

Медицинская деятельность Дзэнрин кёкай во Внутренней Монголии (1933–1947)

Бао Линсюн

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белорусия
linsiun@yandex.by

Аннотация

В статье автор рассматривает медицинскую деятельность во Внутренней Монголии Ассоциации Дзэнрин кёкай – квазиофициальной организации, созданной японским военным министерством для продвижения своей экспансионистской политики во время Второй мировой войны. Автор полагает, что Ассоциация, с одной стороны, оказывала медицинскую помощь населению Внутренней Монголии, а с другой – имела тесные связи с японскими военными и Кwantунской армией, которые использовали Ассоциацию для продвижения своих стратегических целей во Внутренней Монголии. Хотя медицинская деятельность во Внутренней Монголии проходила под гуманитарным флагом «добрососедства и культурного подъема», по сути, она носила колониальный характер.

Дзэнрин кёкай – главный инструмент японской «дипломатии» во Внутренней Монголии (Китай).

Ключевые слова:

Япония, Маньчжоу-Го, колониальная медицинская помощь, Дзэнрин кёкай, больница Хоухэ

Введение

Дзэнрин кёкай – полуофициальная японская организация, служила важным инструментом «мягкой дипломатии» для продвижения континентальной политики страны во время Второй мировой войны. Она занимает важное место в изучении региональной истории Китая и Японии. Прежде чем приступить к изучению Ассоциации, важно понять цель ее создания и глубинные намерения. Она сыграла важную роль в планах Японии по кооптации монгольского народа во Внутренней Монголии (Китай) и в определенной степени изменила систему здравоохранения и статус-кво во Внутренней Монголии того времени. Сегодня траектория деятельности Дзэнрин кёкай во Внутренней Монголии в период 1933–1947 гг. мало исследована в отечественной и зарубежной историографии. На основе «Истории Дзэнрин кёкай: культурная деятельность во Внутренней Монголии», составленной Дзэнрин кёкай и архивами Японского музея иностранных дел, в данной статье проясняется траектория медицинской деятельности Дзэнрин кёкай во Внутренней Монголии на примере больницы Хоухэ.

Medical activities of Zenrin Kyokai in Inner Mongolia (1933–1947)

Bao Lingxiong

Belarusian State University,
Minsk, Belarus
linsiun@yandex.by

Abstract

The paper considers the medical activities of the Zenrin Kyokai Association in Inner Mongolia, a quasi-official organization established by the Japanese Ministry of War to promote its expansionist policies during World War II. The author believes that while the Association, on the one hand, provided medical care to the population of Inner Mongolia, and on the other hand, had close ties with the Japanese military and the Kwantung Army, which used the Association to promote their strategic goals in Inner Mongolia. Although medical activities in Inner Mongolia were carried out under the humanitarian banner of “good neighborliness and cultural upliftment,” in fact they were colonial in nature.

Zenrin Kyokai is the main instrument of Japanese “diplomacy” in Inner Mongolia (China).

Keywords:

Japan, Manchukuo, colonial medical care, Zenrin Kyokai, Houhe Hospital

В конце XX–начале XXI в. изучение Дзэнрин кёкай рассматривалось в историческом сообществе с разных точек зрения и под разными определениями. Китайский ученый Рен Ци-Бонни в своей книге «Дзэнрин кёкай и ее культурная агрессия во Внутренней Монголии» [1] отмечал, что Дзэнрин кёкай имела ярко выраженную агрессивную окраску, и что ее деятельность во Внутренней Монголии была культурной агрессией. Китайский историк Ли Широнг в статье «О Монголь-Дзэнрин кёкай» [2] дает обзор Дзэнрин кёкай в форме личных воспоминаний. Монгольская исследовательница Ирина в своей работе «Медицинская политика Японии в Монгольских территориях (Мэнцзян) и Хинган-Монголии на примере выездных медицинских обследований» [3] фокусирует свое внимание на анализе японской колониальной медицинской политики в регионе Мэнцзян (подконтрольные Японии в 1937–1945 гг. территории Чахара, Суйюаня и северной части Шаньси) и сравнивает ее с системой выездных медицинских обследований в марионеточном государстве Маньчжоу-го (современный восток Внутренней Монголии).

Японская историография демонстрирует существенный прогресс в исследовании деятельности Дзэнрин кёкай и ее роли в японской колониальной политике. Так, Иидзима Ватару (Iijima Wataru) в книге «Развитие концепции "гигиены" в современном Китае: политика здравоохранения Японии в Гуаньчжоу и Маньчжурии в начале XX века» [4] анализирует роль японской медико-санитарной политики в Квантунской области [5] и Маньчжурии (1905–1945) в формировании современных систем общественного здравоохранения Китая и ее значение как фактора колониального воздействия. Хадзима Наоки (Hazama Naoki) в шестой главе «Об Дзэнрин кёкай: на примере Окамото Кансукэ» своего труда «Историческое исследование раннего азиатизма» [6] раскрывает идеологические основы создания Дзэнрин кёкай, анализируя деятельность Окамото Кансукэ для определения ее места в идеологии японского азиатизма и практических целей организации.

В зарубежной историографии исследования Дзэнрин кёкай крайне немногочисленны. Однако историк Джеймс Бойд (James Boyd) в своей монографии «Вера, раса, стратегия: Японо-Монгольские отношения, 1873–1945» [7] предлагает уникальную интерпретацию целей создания Ассоциации. Он выдвигает гипотезу, что «лаборатория инфекционных заболеваний» больницы Хоухэ (1938–1945) предположительно поставляла данные экспериментов над людьми для Отряда 731 в Маньчжурии, однако признает, что цепь доказательств остается неполной.

Создание Дзэнрин кёкай

В июле 1924 г. японец Сасамэ Цунэо (Sasame Tsuneo) прибыл в Китай для обследования регионов Маньчжоу-Го, Даляня, Чанчуна и прилегающих степей Внутренней и Внешней Монголии. К концу 1925 г. в Иокогаме (Япония) Сасамэ основал предшественника Дзэнрин кёкай — школу Дайтэн дзикуку (戴天义塾), первый набор составил шесть монгольских юношей [8, с. 10]. В 1926 г. Сасамэ вновь посетил Хулунбуир и Фэнтянь (современный Шэньян), доставив в Японию вторую группу из семи монгольских студентов [9]. Согласно архивным данным, все учащиеся в обеих группах были детьми монгольской знати или чиновников. 26 марта 1927 г. школа «Дайтэн дзикуку» была переведена из Иокогамы в Токио с одновременным расширением масштабов деятельности.

С 1925 по 1930 г. в общей сложности 36 монгольских юношей приехали в Японию, чтобы получить образование за рубежом [10]. Очевидно, что Сасамэ был крайне заинтересован в монгольском образовании, и это еще больше проявилось в Дзэнрин кёкай несколько лет спустя. После Маньчжурского инцидента 1931 г. он закрыл школу, а некоторые студенты вернулись на родину и заняли определенные должности в Маньчжоу-Го, или монгольском режиме. В марте 1933 г. Сасамэ при поддержке видных японских деятелей — Хаяси Сэндзюро (Hayashi Senjūrō), Мацуи Иванэ (Matsui Iwane) и Ямамото Дзётаро (Johtaro Yamamoto) — основал в Токио «Нити-Мо: Кёкай» (日蒙協会), которая заменила школу Дайтэн дзикуку. В декабре того же года, чтобы способствовать развитию Ассоциации, ее название было официально изменено на Ассоциацию добрососедства, а в Синкюне (современный Чанчунь,

Китай) было создано отделение Монгольской ассоциации добрососедства для выполнения «внутримонгольской работы» на территории Маньчжоу-Го [8, с. 10–20]. С тех пор цели этой организации также изменились, и она стала заниматься выделением чисто монгольского района (к северу от гор Иньшань) в провинциях Чахар и Суйюань Китая, граничащих с Маньчжоу-Го, в качестве непосредственного района деятельности, и содействовать исследованиям в монгольском регионе [8, с. 10].

12 января 1934 г. Министерство внутренних дел официально утвердило ее в качестве корпоративного фонда, председателем совета директоров которого стал японец Иноуэ Акира (Inoue Akira), а президентом — Итидзё Санэ-така (Ichijō Sanetaka) [8, с. 253]. Ассоциация предложила повысить культурный уровень «соседних народов» с «гуманной точки зрения» и создала отделы по общим вопросам, исследованиям и монгольским студентам, сосредоточив свою деятельность в первую очередь на монголах, проживающих в провинциях Чахар и Суйюань, и осуществляя следующие мероприятия. Проводилась политика «образования, медицинского обслуживания и руководства животноводством».

За время своего существования Дзэнрин кёкай действовала в монгольских районах Японии и Китая более 10 лет, и ее деятельность номинально носила гуманитарный характер, но фактически существовала как «мягкий» инструмент японского военного экспансионизма, который должен был «смягчить» монголов азиатчиной для достижения антикоммунистических целей». На этой основе она была создана. Но несомненно, что Ассоциация принесла существенную помощь и изменения во Внутреннюю Монголию, где не хватало медицинской помощи и образования.

Предмедицинская деятельность

С 1934 г. Ассоциация проводила ряд гуманитарных мероприятий на территории Маньчжоу-Го в монгольских поселениях, контролируемых ханьцами. В первую очередь Ассоциация сосредоточила свою деятельность на монголах, проживающих в провинциях Чахар и Суйюань, и проводила политику «образования и лечения». Ее офис находился в Синкё (ныне Чанчунь), а возглавлял его Эдзакэ Икуро (Ezaki Ikurō). Историк Джеймс Бойд пишет, что перемещение японских гражданских лиц из Дзэнрин кёкай через границу между Маньчжоу-Го и Внутренней Монголией, находившейся в то время под контролем республиканского Китая, осуществлялось в гуманитарных целях. Правительство Китайской Республики, находившееся под контролем Республиканского Китая, было тем, против чего ханьские власти, как можно предположить, вряд ли стали бы сильно возражать [11].

После того, как Дзэнрин кёкай была признана в качестве фонда, во Внутреннюю Монголию были направлены две рабочие группы. Одна из них — «Абага», первая медицинская команда, возглавляемая Фудзинака Бенсукэ (Fujinaka Bensuke) и состоящая из восьми человек, включая врача, ассистента, ветеринара, двух клерков, переводчика и разнорабочего. Вторая — «Сисунит», вторая медицинская команда, возглавляемая Мазкава Танкити

(Maekaw Tankichi) и состоящая из 10 чел., включая врача, ассистента, ветеринара, двух клерков, переводчика и трех разнорабочих¹.

Обе команды отправились из Токио одновременно в апреле 1934 г. Подготовив припасы и проведя переговоры с Квантунской армией в Синкэ (Чанчунь), 20 июня прибыли в Долунор (современный уезд Долун), Внутренняя Монголия. На переговорах о вступлении в Западное Сунитское Знамя им помог войти в районы Внутренней Монголии Морисима Кадофуса, который находился в Чжанцзякоу и занимался секретной деятельностью. Разрешение на вступление в районы Внутренней Монголии дали глава Лиги Силинь-гол король Суо (Сотенаму Лабутан) и заместитель главы Лиги король Дэ (Демчук Дунгруппе). Медицинская команда также оказывала ветеринарную помощь лошадям полицейских сил Чжадуна [12] и, наконец, 24 июля успешно вошла в Знамя Сисунита для проведения медицинского тура.

Примечательно, что князь Дэ Ван, являвшийся ключевым лидером движения за автономию Монголии, несмотря на необходимость поддержания политического баланса – а именно, демонстрации лояльности правительству Китайской Республики через отсутствие прояпонской направленности движения и тесных связей с японцами, – тем не менее признавал необходимость современных медико-санитарных мероприятий Дзэнрин кёкай для местного кочевого населения и в итоге допустил деятельность ее медицинских бригад.

Согласно документальным свидетельствам, выездное медицинское обслуживание, осуществляемое двумя упомянутыми бригадами во Внутренней Монголии, продолжалось с июля по декабрь 1934 г. Эта деятельность носила не только продолжительный, но и экстенсивный географический характер. Согласно статистическим данным, в рамках медицинских мероприятий была оказана помощь 2222 пациентам [там же]. Основную нозологическую структуру терапевтических и хирургических случаев составляли заболевания пищеварительной системы, паразитарные инвазии, патологии дыхательных путей, невралгии, ревматические заболевания, туберкулез, травмы и сифилис. В офтальмологической практике преобладал трахоматоз; среди оториноларингологических патологий наиболее часто диагностировался отит; в дерматовенерологии отмечалась высокая распространенность венерических заболеваний (преимущественно сифилиса) [там же].

В октябре 1934 г. бригада Западного Сунита была передислоцирована для усиления бригады «Абага». В марте 1935 г. на ее базе была открыта Абагинская амбулатория, ставшая первым учреждением стационарного типа в системе здравоохранения Внутренней Монголии [13].

Таким образом, первостепенная цель данной гуманитарной деятельности Дзэнрин кёкай, по мнению автора,

заключалась в систематической демонстрации плачевного состояния местной системы здравоохранения посредством сбора информации о заболеваниях. Данная доказательная база служила ключевым инструментом обоснования последующего открытия институционализированных современных медицинских учреждений (амбулаторий и больниц) на территории Внутренней Монголии, в особенности в стратегически важных районах, находившихся под контролем князя Дэ Вана – ключевой фигуры региональной политики. Представленная медицинская статистика таким образом выполняла роль пропагандистского и идеологического прикрытия, закладывая основу для дальнейшего расширения японского влияния в регионе под предлогом развития здравоохранения.

В районах, где медицина была примитивной, а болезни свирепствовали, даже самая элементарная медицинская помощь могла значительно улучшить жизнь простых людей. То, что такую помощь оказывали японские организации, несомненно, повлияло на отношение князей, дворян и жителей Внутренней Монголии. Историк Арунтана так комментирует это: «Медицинская деятельность, включая образовательную, была очень плодотворной и успешной в решении проблем медицинского обслуживания в регионе» [14].

К 1936 г. передвижная клиника была расширена, и в Бандид Геген Зюм (Bandid Gegen Süm) в Западном Сунитском Знамени и районе Чахар были открыты стационарные клиники, где медицинская деятельность велась на систематической основе.

Больница Хоухэ

С началом японо-китайской войны, 14 октября 1937 г., г. Гуйсуй (ныне Хух-Хото, Автономный район, Внутренняя Монголия) перешел под контроль японских войск. В том же году правительство Автономной Монгольской Федерации переименовало его в «Хоухот». В дояпонский период в Гуйсуе функционировала «Католическая больница Гуйсуя» (归绥公教医院) [1], основанная в 1923 г. бельгийскими и голландскими католическими миссиями. Будучи многопрофильным учреждением, она располагала развитой материально-технической базой и высоким уровнем медицинских технологий. Помимо нее, в городе существовали частные лечебницы, такие как «Больница Сайбэйгуань» (塞北医院), «Больница Цинсяо» (清晓医院), «Больница Гунхэ» (共和医院), «Больница Тунжэнь» (同仁医院), «Больница Сехэ» (协和医院). Однако эти учреждения в большинстве своем представляли собой небольшие по масштабу частные клиники традиционной китайской медицины.

На момент оккупации данные клиники оказались не способны эффективно оказывать помощь в случаях военно-полевой хирургии, необходимой японской армии. Дополнительными факторами, ограничивавшими их использование, стали языковой барьер и крайне ограниченная пропускная способность. Вследствие этого они не могли удовлетворить медицинские потребности оккупационных сил. Таким образом возникла насущная необходимость в создании новой больницы, находящейся под полным японским контролем и функционирующей исключительно

¹ Чатонгская охранная армия (яп. さとうけいびぐん, пом. Sattō Keibigun) – марионеточная армия, созданная японской Квантунской армией в 1930–х гг. в Северном Китае, действовавшая в основном в восточной части Чахара (современная Внутренняя Монголия, Хэбэй). В 1937 гг. она была включена в состав «Монгольской армии» (вооруженные силы Монгольского правительства) под командованием Деоуна, а в 1945 г. распалась после поражения Японии.

в рамках западной (европейской) системы медицинского обслуживания.

В конце 1937 г. Ассоциация учредила «Больницу Дзэнрин кёкай» (善邻协会医院) [8, с. 413]. В августе того же года учреждение было переименовано в «Больницу Хоухэ» (厚和医院) и перебазировалось в двухэтажное здание бывшей гостиницы «Суйюань». На первом этаже по восточной и западной сторонам располагались кабинеты терапевтического, хирургического, акушерско-гинекологического и дерматовенерологического профилей. Также были оборудованы аптека, клиническая лаборатория и процедурный кабинет. На втором этаже был кабинет главного врача, административные офисы, палаты для пациентов и жилые помещения для врачей [8, с. 131–132]. Согласно воспоминаниям первого главного врача, Ёсифуку Итиро (Yoshifuku Ichiro, занимал пост в 1937–1939 гг.), штат больницы комплектовался из выпускников Японского медицинского университета, медсестер как местных, монгольских, так и японских и врачей, переведенных из Маньчжурского медицинского университета [15]. Ключевой характеристикой административной системы больницы являлась жесткая этническая сегрегация: весь управленческий персонал, включая администратора, секретаря, бухгалтера и даже повара, состоял исключительно из японских граждан. Китайские сотрудники привлекались только на подсобные работы.

Поскольку больница Ацува, переоборудованная из бывшего отеля «Суйюань», уже не справлялась с потоком пациентов, Дзэнрин кёкай за свой счет построила новую, более крупную больницу Хоухэ. Согласно статье о строительстве новой больницы, в декабре 1940 г. японское правительство инвестировало 1,3 млн иен в строительство общественной больницы Хоухэ в центре города [там же]. На первом этаже главного здания находились клиники дерматологии и антропологии, оториноларингологии, офтальмологии, хирургии, внутренних болезней, гинекологии, радиологии, а также аптека и регистратура. На втором этаже располагались первое стационарное отделение, второе стационарное отделение и кабинет декана, в котором находились только японские пациенты. Рядом с главным зданием больницы было расположено бунгало, где жили привратник и персонал. Рядом с ним находилась еще одна пристройка, это аудитория на 400 чел. и класс для учебного центра для врачей.

Оборудование и медицинские приборы больницы в основном импортировали из Японии и Германии. Операционная, кабинет осмотра, стерилизационная, изолятор и аптека были полностью оборудованы. Благодаря современному оборудованию, полному набору лекарств и отличной квалификации врачей в больнице Хоухэ число амбулаторных пациентов, ежедневно обращающихся в больницу, достигало 200 чел. За семь лет, предшествовавших поражению Японии, здесь сменились три директора. Вторым директором был доктор медицины, хирург Мори Кэничи (Mori Kenichi, 1939–1941), третьим – доктор медицины Мабути Ото (Mabuchi Otoh, 1941–1945).

Создавая в регионе медицинские учреждения такого масштаба, японские власти пытались устранить «недове-

рие населения к научной медицине». Этот план не ограничивался строительством больниц, но также включал в себя проект систематической идеологической трансформации медицины: одновременное создание «Курсов повышения квалификации для врачей монгольской и китайской медицины» и «Института подготовки медсестер» [там же]. В декабре 1940 г. журнал «Монголия» (『蒙古』), освещая завершение строительства Больницы Хоухэ, особо акцентировал внимание на функционировании при ней Курсов медицина лам (喇嘛医养成所) [16]. Учебное заведение Институт Кокурин (興亞院) (японская культурная организация военного времени в Китае) взял на себя инициативу по подготовке «стажеров монгольской медицины». Учебная программа: интеграция современных медицинских теорий и традиционных монгольских медицинских техник. Цель: приоритет отдается студентам, имеющим опыт работы в ламаистской медицине.

После поражения Японии в 1945 г. архивы больницы были сожжены, а весь японский персонал эвакуирован. Известная как «храм монгольской медицины», больница просуществовала всего 8 лет, после чего сошла со сцены истории. В 1946 г. больница была переименована в «Провинциальную больницу Суйюань», а в 1949 г. коммунистическое правительство переименовало ее в «Народную больницу провинции Суйюань». В 1954 г. с образованием автономного района Внутренняя Монголия больница была переименована в «Больницу автономного района Внутренняя Монголия».

В 1930–1940-х гг. режим Мэнцзяна, осуществляя политику расширения доступности медицинских услуг, одновременно трансформировал деятельность Дзэнрин кёкай, направив ее на пропаганду основ здравоохранения и подготовку медицинских кадров в качестве ключевых векторов развития системы здравоохранения. Данная стратегия обуславливалась осознанием руководством Ассоциации устойчивой тенденции среди монгольского населения к недоверию, сопротивлению и бойкоту амбулаторной медицинской помощи несмотря на установленный японский оккупационный контроль над западной частью Внутренней Монголии.

Помимо больницы Хоухэ за время своего существования Дзэнрин кёкай создала во Внутренней Монголии целый ряд крупных и мелких медицинских учреждений. Таблица составлена на основе исторических материалов, хранящихся в коллекции Японского музея дипломатической истории – Н-0745 [17], и «Хронологии Дзэнрин кёкай», «Истории Дзэнрин кёкай – культурная деятельность во Внутренней Монголии», составленной Японской монгольской ассоциацией [8, с. 209–321] (таблица).

В начале XX в. регион Внутренней Монголии переживал социальные потрясения. Дзэнрин кёкай, как квазиофициальная организация, представляющая японскую сторону, во-первых, популяризировала японскую культуру и современную японскую медицину и здравоохранение в оккупированных районах Внутренней Монголии, а во-вторых, способствовала расширению колониальной легитимации Японии в азиатском регионе. Дзэнрин кёкай, сотрудничая с японским правительством, военными и секретными

Медицинская деятельность Дзэнрин кёкай во Внутренней Монголии (1935–1939)

Таблица

Table

Medical activities of Zenrin Kuokai in Inner Mongolia (1935–1939)

Годы	Даты	Название	Деятельность
1935	03.05–31.08	Медицинская амбулатория при монастыре Бандид-Гэгэна (Bandiin Gegeen Süme)	Создание первого временного диспансера для проведения медицинского обследования состояния здоровья паствы
	01.05–30.09	Амбулатория Западного Суннита	Создание статических клиник, ориентированных на пастухов и военнослужащих монгольской армии
	26.10–30.09 следующего года	Передвижной медицинский отряд сомона Буллаг-Эри (Чахар)	Зимний стационар, экспериментальные двуязычные консультации на монгольском и китайском языках, обследования здоровья местного населения и скота
1936	21.03–31.03	Амбулатория Чахар	Весенняя туристическая клиника, расширяющаяся вокруг Белого флага
	01.04–30.04	Бандид-Гэгээнский передвижной медицинский отряд	Краткосрочные контрольные визиты для оценки результатов лечения за предыдущий год
	01.04–09.05	Курс передвижной клиники Знамя Сивучжумцин	Экстренное реагирование на вспышки инфекционных заболеваний после снежных бурь
1937	Август	Баотоуская амбулатория	Изначально занималась хирургией военных ран, а затем стала госпиталем.
	С октября и далее	Больница Хоухэ	Первый современный госпиталь, в котором первоочередное внимание уделялось японским раненым.
1938	Июль	Медицинская амбулатория при монастыре Байлинмяо	Создание опорных пунктов в религиозных центрах, чтобы заручиться поддержкой ламаистского сословия
	Сентябрь	Больница Баотоу	Модернизирована в больницу общего профиля с добавлением отделения бактериологических исследований
1939	второй месяц (лунного года)	Мусульманская амбулатория Баотоу	Медицина направлена против мусульманского сообщества
	Март	Мусульманская амбулатория Салацзи	Усиление контроля над северо-западным районом Хуэй
	Август	Клиника Хоухэ Хуэй Минь	Сотрудничество с политикой «мусульманской работы», проводимой японской армией

службами в области медицины, при содействии японской колониальной власти проводила обследования, диагностику, лечение и обучение с целью детального изучения ситуации в регионе Внутренней Монголии и успешного осуществления стратегии продвижения на юг континента и предотвращения коммунизма. Проведенные мероприятия сыграли определенную роль в развитии японского колониального здравоохранения в современную эпоху.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Жень, Ции. Культурная агрессия японского империализма во Внутренней Монголии (1931–1945): дис. ... канд. ист. наук / Ции Жень. – Хух-Хото, 2006. – 189 с. (на кит. яз.).
2. Ли, Шижун. О ситуации с Монгольской Дзэнрин кёкай / Шижун Ли // Историко-культурные материалы Внутренней Монголии. – 1989. – № 29. – С. 113–116 (на кит. яз.).
3. Ирина. Медицинская политика Японии в Мэнцзяне и Хинганской Монголии через призму выездных обследований: дис. ... канд. ист. наук / Ирина. – Осака, 2007. – 396 с. (на япон. яз.).

4. Иидзима, Ватару. Развитие «гигиены» в современном Китае – в центре внимания Маньчжурия в начале XX века / Ватару Иидзима // Исторические исследования. – 1997. – № 703. – С. 123–132 (на япон. яз.).
5. Квантонгская область (1898–1945) – южная часть полуострова Ляодун (нынешние районы Далянь и Люшун), площадью около 3500 км², полученная Японией по договору об аренде Ляодуня.
6. Наоки, Хама. Об Дзэнрин кёкай — на примере Окамото Кансу / Хама Наоки // Восточная Азия. – 2002. – № 415. – С. 68–77 (на япон. яз.).
7. James Boyd, Japanese-Mongolian relations, 1873–1945: faith, race and strategy. – Folkestone, Kent, Global Oriental, 2010. – 271 p.
8. Дзэнринкай. «Истории Дзэнрин кёкай: культурная деятельность во Внутренней Монголии» / Дзэнринкай. – Токио, 1981.
9. JACAR (Японский центр исторических документов Азии) Ref: B05015402900 <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&ID=F2006092116311225799&ID=M2006092116311525869&REFCODE=B05015402900>
10. Ци, Цзяньминь. Дзэнрин кёкай и образование студентов из Внутренней Монголии в новое время / Токио, 2009. – С. 195–212 (на япон. яз.).
11. Ху, Хасычимэг. Исследование внедрения и адаптации медико-санитарных практик во Внутренней Монголии в новое время: на примере деятельности Конгрегации Святого Сердца Марии, Дзэнрин кёкай и Хинганского комитета: дис. ... канд. ист. наук / Хасычимэг Ху. – Университет Уцуми, 2002. – С. 74–75. (на япон. яз.).
12. JACAR (Японский центр исторических документов Азии) Ref: B05015957100. – URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&ID=F2006092116403936872&ID=M2006092116404036885&REFCODE=B05015957700>
13. Ажунтана. Исследование агрессивной деятельности Дзэнрин кёкай в регионе Шилин-Гол: дис. ... канд. ист. наук / Ажунтана. – Хух-Хото, 2022. – С. 27.
14. Лю, Чэнфа. Больница Хоухэ / Чэнфа Лю // Исторические материалы Хух-Хото. – 1986. – № 7. – С. 256. (на кит. яз.).

15. Больница Хоухэ близка к завершению: при ней также открыт институт подготовки лама-врачей // Журнал «Мэнцзян» (Монголия). – 1940. – С. 166.
16. JACAR (Японский центр исторических документов Азии) Ref: B05015957700. – URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&BID=F2006092116403936872&ID=M2006092116404036885&REFCODE=B05015957700>
17. JACAR (Японский центр исторических документов Азии) Ref: H-0745 https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&REFCODE=B05015957200&BID=F2006092116403936872&ID=&NO=1&TYPE=PDF&DL_TYPE=pdf

References

1. Qi Yi, Ren. Kulturnaya agressiya yaponskogo imperializma v Vnutrennei Mongolii (1931-1945) [Cultural Aggression of Japanese Imperialism in Inner Mongolia (1931-1945)]: diss... Cand. Sci. (History) / Qi Yi Ren. – Hohhot: Inner Mongolia University, 2006. – 189 p. (in Chinese)
2. Shirong Li. O situacii s Mongolskoi Zenrin Kyokai [On the Situation of the Mongolia Zenrin Kyokai] / Shirong Li // Inner Mongolia Historical and Cultural Materials. – 1989. – Vol. 29. – P. 113–116.
3. Irina. Medicinskaya politika Yaponii v Mengjiang i Xing'an Mongolia cherez prizmu vyezdnih obsledovanii [Japan's Medical Policy in Mengjiang and Xing'an Mongolia Through Field Surveys]: diss... Cand. Sci. (History) / Irina. – Osaka: St. Andrew's University, 2007. – 396 p. (in Japanese).
4. Iijima Wataru. Razvitie gigieny v sovremennoe Kitae – v centre vnimeniya Manchuria v nachale XX v. [The Development of 'Hygiene' in Modern China: Focusing on Manchuria in the Early 20th Century. Historical Research] / Iijima Wataru. – No. 703 (1997): 123–132. (in Japanese).
5. The Kwantung Leased Territory (Japanese: 関東州; 1898–1945) was a Japanese colonial possession comprising the southern Liaodong Peninsula (modern Dalian/Lüshun), established through the 1898 Russo-Japanese treaty and later expanded via the Treaty of Portsmouth (1905).
6. Hama Naoki. Ob Zenrin Kyokai – na primere Okamoto Kansuke [On the Zenrin Kyokai: A Case Study of Okamoto Kansuke. East Asia] / Hama Naoki. – 2002. № 415. – P. 68–77. (in Japanese)
7. James Boyd. Japanese–Mongolian relations, 1873–1945: faith, race and strategy / James Boyd. – Folkestone, Kent, Global Oriental, 2010. – 271 p.
8. Zenrinkai. Istoriya Zenrin Kyokai: kulturnaya deyatelnost' vo Vnutrennei Mongolii [History of the Zenrin Kyokai: Cultural Activities in Inner Mongolia]. Tokyo: Zenrinkai. – 1981. (in Japanese)
9. JACAR. Yaponskii centr istoricheskikh dokumentov Azii (Japan Center for Asian Historical Documents). Ref: B05015402900 <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&BID=F2006092116311225799&ID=M2006092116311525869&REFCODE=B05015402900>
10. Jianmin Qi. Zenrin Kyokai i obrazovanie studentov iz Vnutrennei Mongoloo v novoe vremya [The Zenrin Kyokai and Modern Inner Mongolian Student Education] / Jianmin Qi. – Tokyo, 2009. – P. 195–212. (in Japanese)
11. Haschimeg Hu. Issledovanie vnedreniya i adaptatsii medik-sanitarnykh praktik vo Vnutrennei Mongoloo v novoe vremya: na primere deyatelnosti Kongregatsii Svyatogo Serdca Marii, Zenrin Kyokai i Xing'anskogo Komiteta [A Study on the Introduction and Adaptation of Medical-Sanitary Practices in Modern Inner Mongolia: Focusing on the Activities of the Congregation of the Sacred Heart of Mary, Zenrin Kyokai, and the Xing'an Committee]: diss... Cand. Sci. History / Hu Haschimeg. Utsunomiya University. – 2002. – P. 74–75. (in Japanese)
12. JACAR. Yaponskii centr istoricheskikh dokumentov Azii (Japan Center for Asian Historical Documents). – Ref: B05015957100 <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&BID=F2006092116403936872&ID=M2006092116404036885&REFCODE=B05015957700>
13. Arongtana. Issledovanie agressivnoi deyatelnosti Zenrin Kyokai v regione Shilingol [A Study of the Zenrin Kyokai's Aggressive Activities in the Shilingol Region]: diss... Cand. Sci. History / A. Arongtana. – Hohhot, 2022. – P. 27.
14. Chengfa Liu. Bolnitsa Houhe [Houhe Hospital] / Liu Chengfa // Hohhot Historical Materials, № 7. – 1986. – P. 256. (in Chinese)
15. Bolnitsa Houhe blizka k zaversheniyu: pri nei takzhe ot-kryt institut podgotovki lama-vrachei [Houhe Hospital Nears Completion: Lama-Physician Training Institute Also Established] // Mengjiang (Mongolia) J. – Tokyo, 1940. – P. 166.
16. JACAR. Yaponskii centr istoricheskikh dokumentov Azii (Japan Center for Asian Historical Documents). – Ref: B05015957700 <https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&BID=F2006092116403936872&ID=M2006092116404036885&REFCODE=B05015957700>
17. JACAR. Yaponskii centr istoricheskikh dokumentov Azii (Japan Center for Asian Historical Documents) Ref: H-0745 https://www.jacar.archives.go.jp/aj/meta/listPhoto?LANG=default&REFCODE=B05015957200&BID=F2006092116403936872&ID=&NO=1&TYPE=PDF&DL_TYPE=pdf

Информация об авторе:

Бао Линсюн (Китайская Народная Республика) – кандидат исторических наук, кафедра истории России Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: linsiun@yandex.by).

Author:

Bao Lingxiong (People's Republic of China) – Cand. Sci. (History), Department of Russian History of the Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus; e-mail: linsiun@yandex.by)

Для цитирования:

Бао, Линсюн. Медицинская деятельность Дзэнрин кёкай во Внутренней Монголии / Линсюн Бао // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 8 (84). – С. 69–75.

For citation:

Bao, Lingxiong. Medical activities of Zenrin Kyokai in Inner Mongolia (1933–1947) / Lingxiong Bao // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2025. – No. 8 (84). – P. 69–75.

Дата поступления статьи: 21.07.2025

Прошла рецензирование: 25.07.2025

Принято решение о публикации: 01.08.2025

Received: 21.07.2025

Reviewed: 25.07.2025

Accepted: 01.08.2025